

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ФРАНЦУЗСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ С МБРЛ И МОРПОм (1928—1934)

Публикация Т. В. Балашовой *

1. Л. МУССИНАК — С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

Paris, ce 25 juin 1928
12, rue de Cadix, XVe

Très cher Eisenstein, vous ne sauriez croire combien votre lettre m'a fait plaisir — votre lettre c'est-à-dire la manifestation de sympathie qu'elle représente...¹ C'est pourquoi je n'ai pas voulu remettre, malgré les besoins, pour y répondre. J'ai beaucoup regretté moi aussi de n'avoir pu parler autant que je le désirais du cinéma qui nous passionne — avec vous en octobre — novembre derniers². Je désire aussi que ces premières lettres inaugurent entre nous un commerce régulier et vivement sympathique. Depuis mon retour j'ai reçu une lettre charmante de Poudovkine qui n'a pas eu de suite — mais je sais que Poudovkine tourne en Mongolie...

Avez-vous eu connaissance, Eisenstein, des quelques papiers que j'ai publié ici, dès mon retour de Moscou? ³ Cela a provoqué, je dois le dire, l'intérêt le plus vif à l'égard d'une production qu'on ignorait — mais qu'on n'ignore plus désormais, je veux dire depuis la création des *Amis de Spartacus*⁴ qui ont projeté en séances privées à Paris, projettent actuellement en banlieue et vont projeter en province le *Cuirassé Potemkine*, la *Mère*, la *Fin de St. Pétersbourg*⁵ et bientôt, je l'espère, *Octobre*⁶ et la *Onzième Année*⁷ de Vertoff. Cela est très important et a un grand retentissement ici. J'ai fait projeter également à la Sorbonne, au cours d'une conférence qu j'ai faite, il y a deux mois, au groupe d'Etudes Philosophiques, des fragments de ces films, ce qui était une petite victoire dont le caractère ne vous échappera pas certainement.

Outre l'*Humanité*, où j'ai très peu de place, je dispose maintenant d'une page dans le nouveau journal hebdomadaire de **Barbusse**: *Monde*. C'est encore peu — mais cela est suivi⁸.

Tout ce que vous me dites de vos projets me passionne. Je n'ai pas encore vu *Octobre* complet, mais j'espère en avoir bientôt l'occasion et je comprendrai mieux alors ce que vous m'expliquez avec tant de cœur touchant l'évolution de vos méthodes. J'ai fait traduire un petit article de vous paru dans *Kino: Notre Octobre*, mais je n'ai pas trouvé le second⁹. J'avais l'intention de le publier dans *Monde* quand *Octobre* serait montré au public des *Amis de Spartacus*. Mais si la correspondance que nous inaugurerons peut être pour vous l'occasion d'exposer plus complètement votre point de vue, comme vous me le proposez, j'en serai ravi, mon cher Eisenstein. Ne manquez pas de le faire, cela aura ici beaucoup d'importance, en dehors du plaisir que, d'abord, moi-même j'y prendrai.

* Письма 5 и 7 подготовлены и комментированы Л. Р. Ланским.

Je compte donc sur vous. Vous écrivez un admirable français, vivant, passionné qui bouscule l'orthographe et la grammaire, comme vous dites, mais se fait admirablement comprendre. Ah! si je pouvais vous écrire en russe avec autant de liberté et de flamme! Mais je suis loin de là, et Kozintzeff et Trauberg ont pu vous le dire...

Mon livre ¹⁰ est imprimé. Il est au brochage. Mais les Editions de la *Nouvelle Revue Française* sont lentes! Je pense pouvoir vous envoyer ce petit bouquin dans la première quinzaine de juillet, c'est-à-dire bientôt. J'espère n'y pas avoir trop trahi l'esprit de vos œuvres, ni vos intentions à tous! Certainement, ce livre va aider à fixer, ici, bien des idées touchant l'organisation cinématographique et impressionnera vivement les quelques artistes français — non moins que les mercantis de la boutique qui viennent d'obtenir contre moi, vous le savez, un jugement me condamnant pour avoir fait d'un film à siffler une critique qui leur a déplu. Démocratie républicaine troisième.

Ecrivez-moi, Eisenstein. La seule foi que je garde dans le cinéma me vient de vous et de vos camarades, dans cette atmosphère de décomposition sociale où je vis ici et à laquelle tant déjà ont cédé — parmi les cinéastes notamment <...> ¹¹

Ecrivez-moi, Eisenstein. Je vous répondrai *toujours*, malgré le lourd fardeau des besognes quotidiennes. Car, fatigué, j'ai toujours assez de force pour tourner la tête de votre côté — et c'est ma récompense et mon réconfort.

Vous savez peut-être que WUFKU ¹² avait passé un contrat avec moi pour deux scénarios sur la vie ouvrière en France. J'en ai écrit un que j'ai envoyé à Kieff il y a deux mois — mais je n'ai pas de réponse.

Je vais travailler maintenant à un livre qu'éditera le *Sans Pareil* et qui s'appellera *Panoramique du cinéma* ¹³.

Ecrivez aussi un article, même court, pour *Monde*. Nous le publions avec joie.

Bien affectueusement à vous

«весь Ваш» Léon M o u s s i n a c

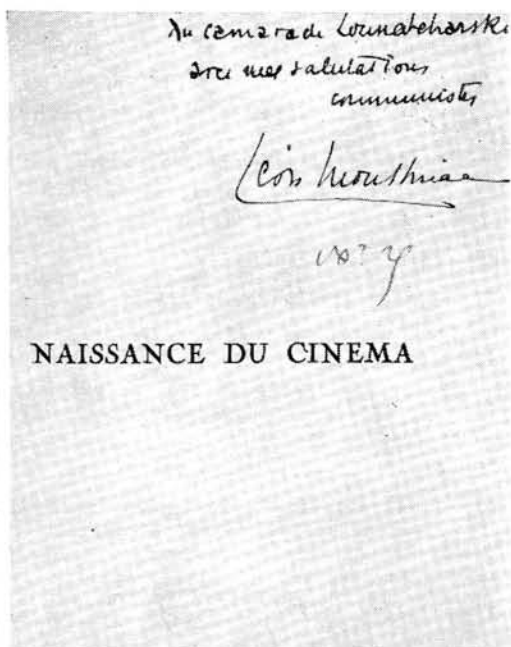
Перевод

Париж, 25 июня 1928 г.
12, rue de Cadix, XVe

Мой дорогой Эйзенштейн, вы не можете себе представить сколько радости доставило мне ваше письмо, то есть выражение симпатии, каким оно является...¹ Вот почему, несмотря на множество дел, я не стал откладывать ответ на него. Я тоже очень сожалел, что в октябре — ноябре нам с вами не удалось побеседовать о кино — нашей общей страсти — так, как мне того хотелось бы ². Мне хочется также, чтобы эти первые письма положили начало постоянным и самым дружеским отношениям между нами. По возвращении я получил милое письмо от Пудовкина, за которым не последовало продолжения, но я знаю, что Пудовкин на съемках в Монголии.

Ознакомились ли вы, Эйзенштейн, с материалами, которые я опубликовал здесь по возвращении из Москвы? ³ Должен сказать, что они возбудили живейший интерес к произведениям кинематографии, которых у нас совсем не знали, а теперь знают. Знают, хочу я сказать, с момента создания группы «Друзья Спартака» ⁴, которая организовала частные просмотры в Париже, демонстрирует сейчас в предместьях, а затем собирается показать в провинции «Броненосец Потемкин», «Мать», «Конец Санкт-Петербурга» ⁵ и вскоре, надеюсь, «Октябрь» ⁶ и «Одиннадцатый» ⁷ Вертова. Все это очень важно и вызывает здесь широкий отклик. Два месяца назад на лекции, прочитанной мной в Сорбонне для группы студентов-философов, я устроил показ отрывков из этих фильмов — это было маленькой победой, значение которой от вас, конечно, не ускользнет.

Кроме «Humanité», где я очень ограничен местом, я располагаю теперь еще целой

ЛЕОН МУССИНАК «NAISSANCE DU CINEMA» («РОЖДЕНИЕ КИНО»), PARIS, 1925
 Экземпляр с дарственной надписью А. В. Луначарскому (перевод): «Товарищу Луначарскому с коммунистическим приветом. Леон Муssинак»
 Обложка и титул
 Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва

страницей в новой еженедельной газете Барбюса — «Monde». Пока немного, но начало положено ⁸.

Все, что вы сообщаете о своих планах, меня очень волнует. Я еще не видел «Октябрь» в полном виде, но надеюсь, что случай скоро представится, и тогда я лучше пойму все, что вы с такой увлеченностью пишете об эволюции ваших приемов. Я заказал перевод вашей статьи «Наш Октябрь», появившейся в «Кино», а второй не нашел ⁹. Я собирался напечатать ее в «Monde», когда «Друзья Спартака» покажут «Октябрь» зрителям. Но если завязавшаяся между нами переписка послужит поводом к тому, чтобы полнее изложить вашу точку зрения, как вы сами мне предлагаете, я буду в восторге, мой дорогой Эйзенштейн. Сделайте же так обязательно, это будет иметь здесь огромное значение, не говоря уже об удовольствии, которое вы доставите прежде всего мне.

Итак, я на вас рассчитываю. Вы пишете на восхитительном французском языке, живом, страстном, который, по вашим словам, опрокидывает орфографию и грамматику, но удивительно понятен. О если бы я мог писать вам по-русски так же свободно и пылко! Но мне до этого далеко — Козинцев и Трауберг могли вам это подтвердить...

Моя книга ¹⁰ напечатана. Она брошюруется. Но издательство «Nouvelle Revue Française» так медлительно! Рассчитываю, что смогу отправить вам эту маленькую книжку в первой половине июля — то есть уже скоро! Надеюсь, что я не слишком искажил основные мысли ваших произведений и ваши общие намерения. Эта книга, конечно, поможет уточнить здесь ряд мыслей, касающихся организации кинематографии, и произведет живейшее впечатление на некоторых французских художников — как, впрочем, и на тех торгашей, что выиграли недавно, как вы знаете, процесс, начатый против меня, так как им не понравилось, что я критиковал фильм, который следовало попросту освидетельствовать. Демократия Третьей республики!

Пишите же мне, Эйзенштейн. Только у вас и у ваших товарищей я черпаю веру в кинематограф в той атмосфере социального разложения, в которой я здесь живу и которой поддались многие работники кино <...>¹¹

Пишите же мне, Эйзенштейн. Я *всегда* буду вам отвечать, как бы ни было тяжело бремя повседневных дел. Потому что, как бы я ни устал, у меня всегда найдутся силы взглянуть в вашу сторону, — и в этом мое утешение и поддержка.

Вы должно быть знаете, что ВУФКУ¹² заключило со мной договор на два сценария о жизни рабочих во Франции. Один из них я написал и послал в Киев два месяца назад, но ответа нет.

Теперь приступаю к работе над книгой, которую издает «Sans Pareil» и которая будет называться «Панорама кино»¹³.

Напишите также статью, хотя бы короткую, для «Monde». Мы с радостью напечатает ее.

Сердечно преданный вам
«весь Ваш» Леон М у с с и н а к

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1923, оп. 1, ед. хр. 1993, л. 1—10б. — Перевод Т. В. Балашовой.

¹ Это письмо Эйзенштейна остается неизвестным.

² Муссиак познакомился с Эйзенштейном осенью 1927 г., когда приехал в Советский Союз. Вторая их встреча состоялась в 1929 г. в Швейцарии, на Международном конгрессе независимых кинорежиссеров. Затем они виделись еще несколько раз в Париже и в Москве. Последняя их встреча относится к 1937 г.

³ Муссиак в 1928 г. поместил в «Monde» и «Humanité» ряд статей и заметок о советском киноискусстве.

⁴ Группа «Друзья Спартака» просуществовала в Париже всего несколько месяцев — с апреля по октябрь 1928 г. Она ставила своей целью популяризацию советского киноискусства, с огромными трудностями организуя неофициальные просмотры отдельных фильмов на частных квартирах или в рабочих клубах. Инициатором и вдохновителем группы был Муссиак. В состав организационного комитета входил Ф. Журден. Функции генерального секретаря группы исполнял брат жены Муссиака, ныне известный режиссер Ж. Лодс. Группа издавала газету «Spartacus» (№ 1, 2) и «Amis de Spartacus» (№ 3-4). В октябре 1928 г. группа и издаваемый ею орган были запрещены правительством, встревоженным растущей популярностью советского киноискусства.

⁵ «Мать» и «Конец Санкт-Петербурга» — фильмы В. Пудовкина (1926 и 1927).

⁶ «Октябрь» — фильм С. Эйзенштейна и Г. Александрова (1928).

⁷ «Одиннадцатый» — фильм режиссера Дзиги Вертова (1928).

⁸ Муссиак вел в «Monde» отдел хроники кино, часто выступая под псевдонимом *Jean Payable*. 13 января 1929 г. Муссиак сообщил Эйзенштейну, что покидает «Monde» «из-за сильной перегруженности работой». Но и после этого он еще долго оставался по существу постоянным сотрудником еженедельника.

⁹ Московская еженедельная газета «Кино» опубликовала 13 марта 1928 г. статью Эйзенштейна «Наш Октябрь». В номере от 20 марта 1928 г. было напечатано продолжение статьи под названием «Наш Октябрь. По ту сторону игровой и неигровой». Ни одна из этих статей журналом «Monde» перепечатана не была. Другие же статьи и интервью с С. Эйзенштейном многократно появлялись в этом еженедельнике: «Генеральная линия» (23 марта 1929 г.), «Что думает Эйзенштейн. Кино и искусство» (О замысле фильма «Капитал» — «Monde», 16 ноября 1929 г.), «Эйзенштейн — создатель „Броненосца Потемкина“ проездом в Париже. Он говорит» (30 ноября 1929 г.), «Как создатель „Броненосца Потемкина“ работает в Мексике» (1 августа 1931 г.). В январских номерах «Monde» 1930 г. проходила широкая дискуссия вокруг фильма «Генеральная линия», показанного в Париже неофициально. В обсуждении приняли участие Ф. Леже, Э. Фор, А. Жану, Ж. Альтман. Дискуссию организовал и комментировал Муссиак.

¹⁰ Книга Муссиака «Le Cinéma Soviétique» («Советское кино») выпущена издательством «Nouvelle Revue Française» в 1928 г.

¹¹ Опускаются строки, имеющие личный характер.

¹² ВУФКУ — Всеукраинское фотокиноуправление.

¹³ Книга «Panoramique du cinéma» вышла в свет в 1929 г. в Париже.

2. О. АБАРИУ — Б. ИЛЛЕШУ

«Париж. Начало 1929 г.»

Cher camarade,

Poulaille m'a lu votre lettre relative à la constitution d'un groupe d'écrivains prolétariens en France¹. Comme je me suis occupé de la question, voici quelques renseignements.

L'an dernier nous avons voulu réunir les éléments qui collaborent à *Monde* pour préparer, par leur contact hebdomadaire, la création d'un groupe. Nous nous sommes vite aperçus que sans un *programme*, une *doctrine* on ne pouvait rien faire de vivant et d'actif. Par la suite, Barbusse m'a demandé de prendre l'initiative de créer un groupe d'écrivains prolétariens. Nous nous sommes occupés de la question à Paris et en Belgique.

A la suite d'une réunion qui eut lieu le 30 décembre en Belgique, *le groupe belge d'écrivains prolétariens de langue française* est constitué. Son manifeste paraîtra dans *Monde* la semaine prochaine². Il est l'œuvre de A. Ayguesparse, Pierre Hubermont et Francis André, qui se réclament de la lutte des classes. Jean Toussel, pour qui le sentiment de lutte des classes disparaît devant l'idéalisme rollandiste, ne fait pas partie du groupe.

En France la constitution du groupe se heurte à des difficultés plus grandes: traditions anarchistes, hostilité à l'action en groupe, manque de pénétration de la doctrine marxiste. Tristan Rémy, Marc Bernard et moi étudions en ce moment les bases sur lesquelles le groupe pourra se constituer. J'ai fait traduire et examiner le programme de l'association allemande qui vient de se constituer³. Prochainement il y aura une réunion constitutive, mais pour éviter la confusion il faut que nous puissions présenter une plateforme sérieuse. Il est évident que notre groupe se mettra en liaison avec les groupes étrangers et avec vous. Il serait utile de nous envoyer *tous les documents* théoriques et d'organisation capables de renseigner notre noyau sur le Bureau International et les sections des différents pays⁴.

Bien fraternellement

A. H a b a r u

Перевод

⟨Париж. Начало 1929 г.⟩

Дорогой товарищ,

Пулайль прочел мне ваше письмо об организации во Франции группы пролетарских писателей¹. Поскольку я занимался этим вопросом, вот некоторые разъяснения.

В прошлом году мы собирались объединить литераторов, сотрудничающих в «*Monde*», чтобы использовать их еженедельные встречи для создания группы. Вскоре мы убедились, что без *программы*, без *доктрины* ничего живого и деятельного получиться не может. Тогда Барбюс попросил меня взять на себя инициативу создания группы пролетарских писателей. Мы занимались этим вопросом в Париже и в Бельгии.

В результате собрания, состоявшегося в Бельгии 30 декабря, *бельгийская группа пролетарских писателей французского языка* образована. Ее манифест появится в «*Monde*» на следующей неделе². Он написан А. Эгспарсом, Пьером Юбермоном и Франсисом Андре, объявляющими себя сторонниками классовой борьбы. Жан Туссель, у которого идея классовой борьбы вытесняется ролландистским идеализмом, в группу не вошел.

Организация группы во Франции наталкивается на еще большие затруднения: анархистские традиции, враждебность к групповым действиям, слабое распространение марксистского учения. Мы с Тристаном Реми и Марком Бернарном изучаем теперь условия, на которых группа может быть организована. Я поручил перевести и рассмотреть программу недавно созданной немецкой ассоциации³. В ближайшее время состоится организационное собрание; однако во избежание недоразумений необходимо предложить серьезную платформу. Наша группа наладит, конечно, связь с иностранными группами и с вами. Хорошо, если бы вы послали нам *все документы*, теоретические и организационные, для ознакомления нашей ячейки с Международным бюро и секциями разных стран⁴.

С братским приветом

О. А б а р у

РАБОЧИЙ

Рисунок Жоржа Крессона, 1930-е годы
Из книги: Léon Gerbe. Cresson
et la peinture prolétarienne, Paris, 1935

Автограф на бланке еженедельника «Monde». ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 1, л. 1—2. — Перевод Т. В. Балашовой.

¹ Это письмо остается неизвестным.

² Манифест бельгийской группы пролетарских писателей появился в «Monde» № 40, от 29 марта 1929 г. со следующей ремаркой от редакции: «Наши бельгийские друзья, издающие журнал „Tentatives“, недавно организовали группу пролетарских писателей. Ими опубликован манифест, из которого мы приводим несколько наиболее важных отрывков».

³ Немецкая секция МОРПа была организована 19 октября 1928 г. — см. стр. 79 настоящ. тома.

⁴ Группа Абарю в дальнейшем вступила в борьбу с сформировавшейся во Франции Ассоциацией революционных писателей и художников. Решений Харьковской конференции она не поддержала. Эту группу имела, в частности, в виду резолюция секретариата МОРПа 1932 г. — «Задачи Союза революционных писателей Франции», где подчеркивалось, что отдельные лица, выступающие как представители МОРПа, не являются на самом деле его уполномоченными (см. выше).

3. О. АБАРЮ — Б. ИЛЛЕШУ

A. Habaru
36, rue Bonaparte
Paris (6e)

⟨Париж. Лето—осень 1930 г.⟩

Cher camarade,

Je vous envoie un poème de Francis André ¹ et l'article que j'ai écrit sur lui il y a deux ans dans l'*Humanité* ². En même temps je vous expédie son livre *Poèmes paysans* ³. Je pense que le «Вестник иностранный» ⁴ pourrait faire connaître ce poète paysan ⁵ comme il a fait connaître Stijn Streuvels ⁶.

En même temps, je vous adresse quelques-uns de mes poèmes. N'ayant plus trouvé le texte complet de mon poème sur Lénine, je vous envoie la

ТРУД

Рисунок Жоржа Крессона, 1930-е годы

Из книги: Léon Gerbe. Cresson
et la peinture prolétarienne, Paris, 1935

traduction allemande. Peut-être pourrez-vous en publier également dans la revue ⁶.

Je prépare pour *Monde* une série d'articles sur les poètes révolutionnaires ⁷. Je voudrais faire coïncider leur publication avec le Congrès de Khar-koff. Je suis documenté sur les Etats-Unis, l'Allemagne, la Hollande, la Chine, le Japon. Il me manque des renseignements sur le Mexique, le Pérou, la Pologne et les pays où le mouvement est moins développé. A l'occasion du Congrès, j'espère que cette documentation pourra m'être fournie par vous. Tristan Rémy m'a dit qu'il vous enverrait un rapport sur ce qu'il croit pouvoir être fait ici. Hubermont m'annonce que s'il trouve le moyen de financer son voyage, il ira au Congrès ⁸.

Si vous voulez bien m'envoyer à *mon adresse personnelle* des renseignements et des documents sur le Congrès, je ferai le plus tôt possible un article dans *Monde* ⁹.

Après une série de fausses manœuvres, dues à la manière dont le Comité français du B<ureau> I<nternational> a été composé (Barbusse, Istrati, Vaillant-Couturier), il est temps de réaliser quelque chose. Nous pouvons y arriver, car les conditions deviennent favorables: une réaction se manifeste contre l'irréalisme, et les livres sur les paysans et les ouvriers ont une bonne presse. Nous pouvons entrer en plein débat et poser la question sur le terrain de la lutte des classes. J'ai commencé par un article sur le livre de Poulaille *Nouvel Age Littéraire* que vous trouverez ci-joint ¹⁰. Je continuerai par des études sur la littérature et le marxisme, à propos des écrits de Plekhanov, Mehring, Gorter ¹¹, inconnus en France, et par les articles dont je vous parle plus haut. Mais nous sommes à peine un ou deux jeunes: Tristan Rémy, Marc Bernard. D'autres viendront. Pendant des années encore, il faut se contenter de préparer le terrain sans vouloir faire de manife-

stations spéciales en annexant des écrivains bourgeois de gauche. Sous le patronage de Martinet et Barbusse, modestement, nous pouvons travailler et nous grouper. Les œuvres qui naîtront imposeront la littérature prolétarienne française naissante.

Je m'excuse de ces quelques remarques auxquelles je me suis laissé entraîner.

Bien fraternellement

A. H a b a r u

Перевод

⟨Париж. Лето — осень 1930 г.⟩

О. Абарю

36, rue Bonaparte Париж (6)

Дорогой товарищ,

посылаю вам стихотворение Франсиса Андре ¹ и статью, которую я написал о нем два года назад для «Humanité» ². Одновременно отправляю вам и его книгу «Крестьянские поэмы» ³. Думаю, что «Вестник иностр⟨анной⟩ лит⟨ературы⟩» мог бы познакомить читателей с этим крестьянским поэтом ⁴ так же, как ознакомил их с Стейном Стревельсом ⁵.

Одновременно высылаю вам кое-что из моих стихов. Полного французского текста моей поэмы о Ленине разыскать не удалось, поэтому шлю вам немецкий перевод. Быть может, вы сумеете что-либо из него опубликовать в журнале ⁶.

Я готовлю для «Monde» серию статей о революционных поэтах ⁷. Мне хотелось бы приурочить их публикацию к Харьковскому конгрессу. Я располагаю данными о Соединенных Штатах, Германии, Голландии, Китае, Японии. Мне недостает сведений о Мексике, Перу, Польше и странах, где движение развито меньше. Надеюсь, что в связи с конгрессом вы сможете предоставить мне эти документы. Тристан Реми сказал мне, что собирается послать вам доклад о том, что, по его мнению, можно здесь предпринять. Юбермон сообщает, что если раздобудет средства на поездку, то отправится на конгресс ⁸.

Если вы сможете послать на мой личный адрес материалы и документы о конгрессе, я в кратчайший срок напишу статью для «Monde» ⁹.

После ряда ложных шагов, связанных с организацией Французского комитета М⟨еждународного⟩ б⟨юро⟩ (Барбюс, Истрати, Вайян-Кутюрье), пора, наконец, предпринять что-нибудь реальное. Мы можем кое-чего добиться, ибо условия складываются сейчас благоприятно: ирреализм встречает противодействие, а книгам о крестьянах и рабочих пресса оказывает хороший прием. Мы можем вступить в открытый бой и поставить вопрос на почву классовой борьбы. Я начал со статьи о книге Пулайя «Новая литературная эпоха», которую прилагаю к этому письму ¹⁰. Затем перейду к этюдам о литературе и марксизме в связи с сочинениями Плеханова, Меринга, Гортена ¹¹, неизвестными во Франции, и к статьям, о которых я говорил вам выше. Но нас, молодых, только единицы: Тристан Реми, Марк Бернар. Появятся и другие. Еще долгие годы нам предстоит довольствоваться подготовкой почвы, не предпринимая специально ничего для привлечения на свою сторону левых буржуазных писателей. Под руководством Мартине и Барбюса мы можем скромно трудиться и сплачивать силы. Произведения, которые явятся на свет, будут означать рождение французской пролетарской литературы.

Простите за эти отступления, которыми я невольно увлекся.

С братским приветом

О. А б а р ю

Автограф. ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 1, л. 3—3 об. — Перевод Т. В. Б а л а ш о в о й. Приблизительная дата устанавливается по упоминанию о подготовке Харьковской конференции, которая открылась 6 ноября 1930 г.

¹ Очевидно, имеется в виду стихотворение бельгийского поэта Фр. Андре (р.1897) «Je vais dans le soleil» («Иду, озаренный солнцем»), опубликованное в «Monde», № 121 от 27 сентября 1930 г.

² Эти материалы в архиве ИМЛИ не обнаружены.

³ «Poèmes Paupers» par Francis André. P., 1928.

⁴ Ни в «Вестнике иностранной литературы», ни в «Литературе мировой революции» стихи Андре опубликованы не были. Фрагмент из «Крестьянских поэм» напечатан в «Красной нови», 1933, № 5, стр. 169—170.

⁵ В «Вестнике иностранной литературы» (1929, № 2) была напечатана повесть фламандского писателя С. Стревельса (р. 1871) «Август». Абарю усиленно пропагандировал в это время его творчество. Отметим, что в 1928 г. в «Monde» печатался роман Стревельса «Рабочий» в переводе Абарю.

⁶ Поэма Абарю о Ленине в «Вестнике иностранной литературы» опубликована не была.

⁷ Вероятно, этот замысел остался неосуществленным, во всяком случае, в «Monde» в 1930—1931 гг. статьи Абарю о современной революционной поэзии не появлялись, но была опубликована его статья о Верхарне (11 июля 1931 г.). В 1932 г. появились его статьи о М. Голде (25 января), Гете (26 марта), Г. Гортере (22 сентября).

⁸ Пьер Юбермон присутствовал на Харьковской конференции. Им подписано обращение конференции к писателям мира (от Бельгии).

В архиве ИМЛИ хранится следующее письмо Юбермона от 27 июля 1930 г., адресованное в секретариат МБРЛ:

«Дорогие товарищи,

„Вестник иностранной литературы“ недавно опубликовал перевод моего рассказа „Notre mère la huile“. Издатели этого журнала, а также „Земля и фабрика“ совсем недавно приняли решение опубликовать мой новый роман „A front de la veine six“. Мне очень хотелось бы установить контакт с товарищами из Советского Союза, ибо я исполнен несокрушимой веры в грядущие судьбы живой и могучей пролетарской литературы рабочего государства. Переводчица, милый товарищ Клара Варшавская, и товарищ Бела Иллеш рекомендуют мне обратиться к вам по вопросу о съезде пролетарских писателей, который состоится в сентябре в Москве. Могу ли я просить вас пригласить меня на этот съезд и прислать мне инструкции относительно поездки (дата, продолжительность пребывания там, визы, расходы и пр.)? Примите же, дорогие товарищи, уверение в моих преданнейших чувствах. П. Ю б е р м о н». (Перевод с французского.)

Здесь же хранится черновик ответа секретариата МБРЛ от 11 августа 1930 г.:

«Дорогой товарищ Юбермон,

мы ожидаем вас в Москве не позднее 20 октября с. г., чтобы отправиться на нашу конференцию, которая состоится 25 числа в Харькове (Украина).

Что касается визы, то вам следует обратиться в наше берлинское посольство. В случае возникновения у вас каких-либо трудностей, покажите это письмо. Если его будет недостаточно, пришлите нам телеграмму (Москва, почтовый ящик 850).

Вам придется оплатить свой проезд только до Москвы. Приехав сюда, вы станете нашим гостем, и ваш обратный проезд будет оплачен нами. Сообщите нам телеграммой день вашего прибытия в Москву. — С пролетарским приветом. Секретарь Международного бюро пролетарской литературы». (Перевод с французского. — ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 7, л. 1—2.)

⁹ «Monde» поместил немало материалов о Харьковской конференции до ее открытия, но специального отчета о ее работе не опубликовал.

¹⁰ Абарю, очевидно, имеет в виду свою статью «Nouvelle Age littéraire» («Новая литературная эпоха»), появившуюся в «Monde», № 114 от 9 августа 1930 г.

¹¹ Работы Абарю «о марксизме и литературе» в «Monde» опубликованы не были. Эта проблема, однако, постоянно находилась в центре внимания журнала.

4. Т. РЕМИ — РЕДАКЦИИ «LITTÉRATURE DE LA RÉVOLUTION MONDIALE»

Paris, le 13 novembre 1931

Cher camarade,

Nous vous adressons un exemplaire de notre Revue *Cahiers du Bolchévisme*, que nous venons de transformer en la faisant désormais paraître bimensuellement et en élargissant la formule ¹.

A l'avenir on trouvera, après un éditorial traduisant l'opinion officielle du Parti Communiste, une série d'études sur divers problèmes d'actualité, d'ordre pratique, économique et social.

En outre, notre Revue contiendra une partie documentaire et une partie consacrée à l'activité des organisations communistes. Enfin, la rubrique de bibliographie que nous inaugurons et que nous comptons développer progressivement, comportera des analyses de livres, des analyses d'articles, une revue des revues et des livres reçus.

Nous serions heureux de faire l'échange de notre revue avec la vôtre, et nous espérons que vous voudrez bien nous adresser votre publication à l'adresse suivante: *Cahiers du Bolchévisme*. 132, Faubourg St. Denis—Paris X^e.

Recevez, cher camarade, nos fraternelles salutations.

Cahiers du Bolchévisme

Т. Р é м у

Перевод

Париж, 13 ноября 1931 г.

Дорогой товарищ,

пошляем вам экземпляры нашего журнала «*Cahiers du Bolchévisme*», который мы недавно реорганизовали, превратив в двухнедельный и расширив его программу¹.

В дальнейшем, после передовой, выражающей официальное мнение Коммунистической партии, будет публиковаться ряд статей по различным актуальным вопросам — практического, экономического и социального характера.

Кроме того, в нашем журнале будет раздел документов и раздел, посвященный деятельности коммунистических организаций. Наконец, библиографическая часть, которую мы вводим и собираемся постепенно расширять, будет содержать отзывы о книгах, статьях, обзоре журналов и получаемых книг. Мы были бы рады обмениваться с вами нашими журналами и надеемся, что вы не откажетесь высылать нам ваше издание по следующему адресу: «*Cahiers du Bolchévisme*», Париж X, Faubourg St. Denis, № 132.

Примите, дорогой товарищ, наш братский привет.

«*Cahiers du Bolchévisme*»

Т. Р е м и

Машинописный текст с автографической подписью (на бланке журнала «*Cahiers du Bolchévisme*»). ИМЛИ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 20, л. 1. — Перевод Т. В. Б а л а ш о в о й.

¹ Изменение характера журнала «*Cahiers du Bolchévisme*», «теоретического двухнедельника Французской коммунистической партии», выразило общее изменение ее политики в этот период.

5. Ж. ФРЕВИЛЬ — СЕКРЕТАРИАТУ МОРПа

Paris, le 19 mars 1932

Chers camarades,

Nous tenons d'abord à vous remercier pour le télégramme de cordiale bienvenue que vous avez adressé à notre Association. Nous nous efforcerons de remplir les tâches que vous nous assignez et de justifier votre confiance.

L'assemblée constitutive de notre Association s'est tenue le jeudi 17 mars, à 20 heures 30, à la «*Famille Nouvelle*» (Rue St Dominique, Paris). Plus de 300 personnes y assistaient et d'un bout à l'autre de la soirée l'atmosphère fut particulièrement vibrante.

Francis Jourdain présidait. Il ouvrit la séance en proposant pour le Présidium d'honneur de l'Association: *Averbakh, Dreiser, Gorki, Rolland* — que vous nous aviez indiqués — et auxquels nous adjoignîmes notre camarade André Marty, auteur de la *Révolte des Marins de la Mer noire* <...> A ce présidium d'honneur de l'Association nous adjoignîmes le chômeur *Fritsch*, qui venait quelques heures auparavant de recevoir une balle dans la tête d'un agent de police et qui devait succomber le lendemain à sa blessure.

L'Assemblée acclama ce présidium, et l'on passa à la lecture des Statuts de l'Association et du Manifeste. Une brève discussion suivit. Les applaudissements qui avaient accueilli les passages du Manifeste qui condamnaient l'activité contre-révolutionnaire de *Monde*, du groupement des écrivains «prolétariens» et du surréalisme ont démontré la maturité politique de l'assistance. La besogne de clarification idéologique à laquelle je me suis atta-

ПОЛЬ ВАЙЯН-КУТЮРЬЕ

Рисунок Франса Мазереля, 1935
С репродукции, предоставленной
«Литературному наследию»
художником

ché depuis plusieurs mois dans le feuilleton de critiques littéraires de l'*Hu-manité* commence à porter ses fruits.

Après l'adoption du Manifeste à l'unanimité contre une voix, celle du sur-réaliste Max Ernst, l'assemblée prend connaissance du télégramme de l'U.I.E.R. qu'elle applaudit chaleureusement. Elle approuve l'envoi d'une adresse à *Gorki* et à Romain *Rolland* et d'une lettre à *Barbusse* où celui-ci est mis en demeure de choisir entre la Révolution et ses ennemis. L'assemblée proteste contre la condamnation à mort des ouvriers nègres de Scottsborough¹, puis prend connaissance de la résolution contre la guerre et le fascisme, élaborée par l'Association.

Sur la proposition d'un sans parti, l'assemblée décide l'envoi d'une délégation de sans parti au Congrès du Parti Communiste Français qui se tient à la Bellevilloise pour saluer le seul Parti du prolétariat révolutionnaire qui lutte contre la guerre impérialiste et pour le renversement du capitalisme.

Une Commission Exécutive de 29 membres est désignée qui choisit le Bureau de l'Association.

Ce Bureau se compose comme suit:

Secrétaire général: Paul *Vaillant-Couturier*

Secrétaire adjoint: Jean *Fréville*

Trésorier: *Berthaud*

Francis *Jourdain* et

Léon *Moussinac*.

Font partie de la Commission Exécutive entr' autres: *Garmy*, instituteur et critique, *Nizan*, Louis *Paul* (auteur d'excellents pamphlets), Marc *Brebière*, *André*, *Aragon* etc...

L'Association compte 200 adhérents environ (80 pour les écrivains, 120 pour les artistes). Notre fraction communiste comprend 36 camarades. La volonté de travail et l'enthousiasme sont grands. Le point faible de l'Association, c'est sa composition sociale: beaucoup d'intellectuels venus au marxisme, très peu d'ouvriers (relativement). Ainsi, le mouvement des rabcors qui est, selon les termes mêmes de la Résolution de Kharkov, «le réservoir inépuisable» de la littérature prolétarienne, n'est représenté chez nous,

dans la section des écrivains, que par 20 rabcors. C'est de ce côté-ci que nous porterons notre gros effort: attirer à notre travail les rabcors, créer un puissant réseau de rabcors à travers la France et dans cette région parisienne où ils sont particulièrement peu nombreux, telle sera notre tâche la plus urgente.

Nous nous sommes mis immédiatement au travail. La Section des Écrivains a désigné une brigade de choc pour composer une feuille volante, tirée à 10 000 exemplaires, par les soins de notre Association et qui sera vendue aux obsèques de notre malheureux camarade *Fritch*, le chômeur tombé sous les coups de la répression bourgeoise. Nous lierons cet assassinat au grand souvenir de la Commune et à la menace de guerre contre l'U.R.S.S.

Le manifeste de notre Association sera publié intégralement dans l'*Humanité*² et édité en brochure spéciale ainsi que les télégrammes, adresses, lettres qui ont marqué le début de notre Association, née sous le signe de la répression bourgeoise et du sang des chômeurs.

Je vous envoie ci-inclus les documents suivants:

- 1) Les statuts de l'Association
- 2) Le manifeste de l'Association
- 3) L'adresse à *Gorki* que nous vous prions de lui faire parvenir³
- 4) L'adresse à *Romain Rolland*
- 5) La lettre à *Barbusse*
- 6) La Résolution contre la guerre et le fascisme
- 7) Une coupure de l'*Humanité* du 18 mars, rendant compte de l'Assemblée constitutive
- 8) Une coupure de l'*Humanité* du 19 mars rendant compte de l'intervention de notre délégation au Congrès du Parti communiste français.

* * *

Je reçois à l'instant les numéros 2, 3, 4, 5 de la *Littérature de la Révolution Mondiale*⁴, ce dont je vous remercie vivement. N'enverrez-vous pas quelques centaines d'exemplaires de chaque numéro au Bureau d'Éditions pour être diffusés? Jusqu'à présent, le Bureau d'Éditions n'a rien reçu.

Comme vous le dites très bien dans votre revue, la lutte sur le front littéraire a une importance considérable, importance que notre camarade *Thorez* a pleinement mise en lumière au Congrès du Parti communiste français.

Nos adversaires, qui sentent eux aussi cette importance, redoublent d'efforts. Le groupement des écrivains «prolétariens» (Poulaille, Tristan Rémy, Marc Bernard) vient, il y a quelques jours, de faire paraître un *Bulletin des Écrivains prolétariens* qui sera édité tous les mois, dont la seule raison d'être est de mener la bataille contre nous. Les écrivains révolutionnaires y sont traités de «sectaires et d'imbéciles». Tout cela se fait avec l'appui et sous le patronage de *Monde* et de *Barbusse*. *Monde* salue ce groupement d'écrivains avec lequel il a partie liée.

Le surréaliste André Bréton a fait paraître un pamphlet violent contre le Parti et contre l'*Humanité* et aussi contre la littérature prolétarienne telle qu'elle a été définie à Kharkov. Ce pamphlet, intitulé *Misère de la poésie* classe si nettement son auteur parmi les contre-révolutionnaires qu'Aragon, autre surréaliste, a été mis dans l'obligation de rompre publiquement avec son chef d'école.

Parijanine, contre-révolutionnaire trotskyste, a consacré un numéro entier de sa revue les *Humbles* à combattre la Conférence de Kharkov et à couvrir de boue ceux qui luttent en France pour une littérature prolétarienne révolutionnaire (il demande à la police mon arrestation!!).

Ainsi, sur tout le front bourgeois et social-fasciste, l'offensive déclanchée contre nous est générale. J'ai l'honneur d'être particulièrement visé dans

toutes ces attaques, injurié par Breton et par Parijanine, par Valois et par Poulaille. J'en déduis que je suis dans la bonne voie.

Chers camarades, je me tiens à votre entière disposition pour vous fournir des renseignements que vous désireriez. Nous attendons vos directives et je vous tiendrai régulièrement au courant de l'activité de notre Association.

Fraternellement à vous

Jean Fréville

Перевод

Париж, 19 марта 1932 г.

Дорогие товарищи,

прежде всего мы хотим поблагодарить вас за сердечную приветственную телеграмму, которую вы направили нашей Ассоциации. Мы постараемся выполнить задачи, которые вы перед нами ставите, и оправдать ваше доверие.

Учредительное собрание нашей Ассоциации состоялось в четверг 17 марта, в 20 часов 30 минут, в «Новой семье» (ул. St. Dominique, Париж). На нем присутствовало более 300 человек, и с начала до конца на вечере царил особенно волнующая атмосфера.

Председательствовал Франсис Журден. Он открыл заседание, предложив избрать в почетный президиум Ассоциации, как вы посоветовали, *Азербеха*, *Драйзера*, *Горького*, *Роллана*, к которым мы присоединили нашего товарища Андре *Марти*, автора книги «Восстание черноморских моряков» (...). К этому почетному президиуму Ассоциации мы присоединили безработного *Фрича*, за несколько часов до того раненного в голову полицейским и на следующий день скончавшегося от раны.

Президиум этот был утвержден собранием единогласно, после чего перешли к чтению Устава Ассоциации и Манифеста. Затем последовала краткая дискуссия. Аплодисменты, вызванные теми местами Манифеста, в которых осуждалась контрреволюционная деятельность «*Monde*», объединения «пролетарских» писателей и сюрреалистов, наглядно показали политическую зрелость собравшихся. Работа по идеологическому воспитанию, которой я занимался в течение нескольких месяцев в литературно-критических фельетонах «*Humanité*», начинает приносить свои плоды.

После единодушного утверждения Манифеста, при одном голосе — сюрреалиста Макса Эрнста — против, собрание заслушивает телеграмму от МОРПа, встреченную бурными аплодисментами. Собрание одобряет посылку адреса *Горькому* и *Ромену Роллану* и письма *Барбюсу*, в котором требуют от него выбора между Революцией и ее врагами. Собрание выражает протест против смертного приговора, вынесенного неграм-рабочим из Скоттсборо¹; затем заслушивается резолюция против войны и фашизма, выработанная Ассоциацией.

По предложению одного беспартийного, собрание принимает решение направить делегацию беспартийных на съезд Французской коммунистической партии, который проходит в Бельвильюазе, чтобы приветствовать единственную партию революционного пролетариата, борющуюся против империалистической войны и за свержение капитализма.

Назначена Исполнительная комиссия из 29 членов, которая избрала Бюро Ассоциации.

Бюро составлено из следующих лиц:

Генеральный секретарь — Поль *Вайян-Кутюрье*

Помощник секретаря — Жан *Фревилль*

Казначей: *Берто*

Франсис *Журден* и

Леон *Муссинак*.

В Исполнительную комиссию, наряду с другими, входят: *Гарми*, педагог и критик, *Низан*, Луи *Поль* (автор великолепных памфлетов), *Марк Бребьер*, *Андре*, *Арагон* и др.

В Ассоциации насчитывается около 200 членов (80 писателей и 120 художников). Наша коммунистическая фракция состоит из 36 товарищей. Желание работать и

энтузиазм велики. Слабым местом Ассоциации является ее социальный состав: много интеллигентов, пришедших к марксизму, и (относительно) очень мало рабочих. Таким образом, рабкоровское движение, которое, как утверждается в Харьковской резолюции, «является неисчерпаемым резервуаром пролетарской литературы», представлено у нас, в писательской секции, только двадцатью рабкорами. Именно в этой области мы будем прилагать особые усилия: привлекать к нашей работе рабкоров, создавать мощную рабкоровскую сеть по всей Франции и в том районе Парижа, где они особенно немногочисленны — такова наша наиболее неотложная задача.

Мы немедленно принялись за дело. Секция писателей выделила ударную бригаду для составления листовки, напечатанной тиражом в 10 000 экземпляров, за счет нашей Ассоциации; она будет продаваться на похоронах нашего бедного товарища *Фрича*, безработного, павшего жертвой буржуазных репрессий. Мы свяжем это убийство с великой памятью Коммуны и с угрозой войны против СССР.

Манифест нашей Ассоциации будет полностью опубликован в «*Humanité*»² и издан особой брошюрой, так же как телеграммы, адреса, письма, ознаменовавшие начало деятельности нашей Ассоциации, рождение которой совпало с буржуазными репрессиями и скреплено кровью безработных.

Посылаю вам в этом же письме следующие документы:

- 1) Устав Ассоциации
- 2) Манифест Ассоциации
- 3) Адрес *Горькому*, который мы просим вас ему доставить³
- 4) Адрес *Ромену Роллану*
- 5) Письмо *Барбюсу*
- 6) Резолюцию против войны и фашизма
- 7) Вырезку из «*Humanité*» от 18 марта с отчетом об учредительном собрании
- 8) Вырезку из «*Humanité*» от 19 марта с отчетом о выступлении нашей делегации на съезде Французской коммунистической партии.

* * *

Я только что получил 2, 3, 4, 5 номера «*Littérature de la Révolution Mondiale*»⁴, за которые приношу вам живейшую благодарность. Нельзя ли послать по несколько сот экземпляров каждого номера в Издательское бюро для распространения? До сих пор Издательское бюро ничего не получило.

Как вы очень верно указываете в своем журнале, борьба на литературном фронте имеет большое значение — значение, которое наш товарищ *Торез* всесторонне осветил на съезде Французской коммунистической партии.

Наши противники, которые также понимают это значение, удваивают свои усилия. Группировка «пролетарских» писателей (Пулайль, Тристан Реми, Марк Бернар) несколько дней назад выпустила «Бюллетень пролетарских писателей», который будет издаваться ежемесячно, с единственной целью — вести борьбу против нас. Революционные писатели трактуются там как «сектанты и глупцы». Все это делается при поддержке и покровительстве «*Monde*» и Барбюса. «*Monde*» приветствует эту писательскую группировку, с которой он тесно связан.

Сюрреалист Андре Бретон выпустил злобный памфлет против партии и «*Humanité*», а также против пролетарской литературы в том определении, какое ей было дано в Харькове. Этот памфлет, озаглавленный «Нищета поэзии», настолько ясно доказывает принадлежность ее автора к контрреволюционному лагерю, что Арагон, тоже сюрреалист, вынужден был публично порвать с главою своей школы.

Контрреволюционер-троцкист Парижанин посвятил целый номер своего журнала «*Humiles*» нападкам на Харьковскую конференцию и обливает грязью всех, кто борется во Франции за революционную пролетарскую литературу (он требует от полиции моего ареста!!!).

Итак, на всем буржуазном и социал-фашистском фронте предпринято против нас всеобщее наступление. Я имею честь служить особой мишенью во всех этих атаках, меня осыпают бранью Бретон и Парижанин, Валуа и Пулайль. Из этого я заключаю, что нахожусь на правильном пути.

Дорогие товарищи, полностью располагайте мною, если вам понадобятся какие-либо сведения. Мы ожидаем ваших указаний, и я буду регулярно держать вас в курсе деятельности нашей Ассоциации.

С братским приветом

Жан Ф р е в и л ь

Машинопись с авторской правкой и автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 11, л. 1—4.— Перевод Л. Р. Л а н с к о г о.

¹ В 1931 г. восьми молодым неграм в г. Скоттсборо (США) был вынесен смертный приговор по ложному обвинению в изнасиловании двух белых женщин. Вследствие мощной кампании протеста, развернувшейся во всем мире, смертный приговор негритянским юношам был заменен продолжительным тюремным заключением.

² Манифест этот напечатан в «Литературе мировой революции», 1932, № 7-8. Здесь же приведено — в цитатах и в изложении — письмо АЕАР, адресованное Барбюсу.

³ Адрес Горькому от Ассоциации революционных писателей и художников Франции в Архиве Горького (Москва) не сохранился.

⁴ Имеются в виду номера журнала за 1931 г.

6. Ж. ФРЕВИЛЬ — СЕКРЕТАРИАТУ МОРПА

Paris, le 10 avril 1932

Chers camarades,

Nous vous remercions beaucoup pour *Les Tâches de l'Association des Ecrivains révolutionnaires de France*¹. Cette Résolution du Secrétariat de l'Union Internationale des Ecrivains Révolutionnaires précise de façon extrêmement heureuse notre politique sur le front littéraire. Nous nous proposons de la publier en même temps que notre Manifeste et nos statuts en brochure. Cette brochure doit paraître dans trois semaines. Nous vous l'envoyons.

Nous n'avons pas les moyens d'avoir une Revue pour le moment². Le fait que vous publierez, à partir de Mai, une Revue de littérature prolétarienne en langue française³ pallie d'ailleurs à cet inconvénient. Nous nous proposons d'éditer surtout des pamphlets et des feuilles volantes liés à la lutte quotidienne de la classe ouvrière et à l'actualité politique.

C'est ainsi qu'au lendemain de la mort du chômeur Fritsch nous avons constitué une brigade de choc qui, en 24 heures, a composé et fait tirer, dans des conditions d'illégalité et de travail clandestin, une feuille volante vendue, avec un grand succès, aux portes des usines la veille des obsèques et le jour des obsèques dans le cortège. Malgré quelques fautes que nous avons nous-mêmes relevées au cours de notre auto-critique, il nous semble que nous avons fait là de l'action positive.

Les écrivains soi-disant «prolétariens» — Poulaille, Marc Bernard, Tristan Rémy, Habaru en tête,— ont fait alliance avec *Monde* et ont constitué un «Groupement des écrivains prolétariens» destiné à nous combattre. Ils se livrent chaque semaine dans *Monde* à des attaques tantôt violentes, tantôt fielleuses contre l'U.I.E.R. et contre notre Association. Ils font en outre paraître, depuis le mois de mars, un Bulletin mensuel rempli d'attaques contre nous⁴. Ainsi, dès le début de notre existence, la bourgeoisie, par l'entremise de ses agences littéraires, qui se démasquent une fois de plus comme telles, mène une offensive de grand style contre nous.

Nous vous tiendrons régulièrement au courant de nos travaux et de nos luttes.

Fraternellement à vous.

Pr. l'Association des Ecrivains et Artistes révolutionnaires de France

Jean F r é v i l l e

P. S. Ci-inclus, trois exemplaires de la feuille dont je vous parle ci-dessus⁵.

Перевод

Париж, 10 апреля 1932 г.

Дорогие товарищи,

Горячо благодарим вас за «Задачи Ассоциации революционных писателей Франции»¹. Эта резолюция Секретариата Международного объединения революционных писателей счастливейшим образом уточняет нашу политику на литературном фронте. Мы намерены издать ее, вместе с нашим манифестом и уставом, в виде брошюры. Эта брошюра должна выйти в свет через три недели. Мы пошлем ее вам.

В настоящее время у нас нет средств на издание журнала². Впрочем, тот факт, что вы начинаете в мае выпускать пролетарский литературный журнал на французском языке³, временно разрешит это затруднение. Мы предполагаем издавать преимущественно памфлеты и листовки, связанные с повседневной борьбой рабочего класса и текущими политическими событиями.

Так, на следующий же день после смерти безработного Фрича мы организовали ударную бригаду, которая в течение двадцати четырех часов составила и отпечатала в нелегальных, подпольных условиях листовку, продававшуюся накануне похорон с большим успехом у ворот заводов, а в день похорон — участникам траурного шествия. Несмотря на отдельные ошибки, выявленные нами самими в процессе самокритики, нам кажется, что в данном случае мы действовали правильно.

Так называемые «пролетарские» писатели — во главе с Пулайлем, Марком Бернаром, Тристаном Реми и Абарю — объединились с «Monde» и образовали «группу пролетарских писателей», чтобы бороться с нами. Каждую неделю они допускают в «Monde» то грубые, то желчные выпады против МОРПа и против нашей Ассоциации. Кроме того, они начали с марта издавать еженесячный бюллетень⁴, — полный нападок на нас. Так, с первого же дня нашего существования, буржуазия предприняла против нас развернутое наступление силами своих литературных агентов, которые лишний раз разоблачают себя как таковые.

Мы будем постоянно держать вас в курсе нашей работы и нашей борьбы.

С братским приветом

От Ассоциации революционных писателей и художников Франции

Жан Фревилль

P. S. Прилагаются три экземпляра листовки, о которой я упоминаю выше⁵.

Машинопись с авторской правкой и автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 11, л. 5—5 об. — Перевод Т. В. Балашовой.

¹ Резолюция секретариата МОРПа «Задачи Союза революционных писателей Франции». См. ее текст в «Литературе мировой революции», 1932, № 2, стр. 59—65.

² Орган Ассоциации революционных писателей и художников журнал «Commune» стал выходить только с середины 1933 г. (см. примеч. 1 к п. 9).

³ Речь идет о готовившемся французском издании «Интернациональной литературы», первый номер которого вышел в 1933 г. (см. ниже обзор «Периодические издания МБРЛ и МОРПа»).

⁴ Выходивший в течение нескольких месяцев «Bulletin des Ecrivains Proletariens» под редакцией М. Бернара развернул бурную кампанию против Ассоциации революционных писателей и художников Франции.

⁵ Листовка, приложенная к письму, в отделе рукописей ИМЛИ не обнаружена.

7. Ж. ФРЕВИЛЬ — В. ИЛЛЕШУ

Paris, le 8 juillet 1932

Cher camarade,

Je vous envoie, avec un retard que vous voudrez bien excuser, le livre de Victor Serge agrémenté d'une préface de Panaït Istrati et le livre de Panaït Istrati sur l'U.R.S.S. — qu'on affirme avoir été écrit par Victor Serge¹.

Je continue de m'occuper de la parution de votre beau livre *La Tizza en flammes* aux Editions Sociales Internationales et nous espérons, le camarade Lavigne et moi, aboutir enfin malgré quelques difficultés.

Ici, notre Association se développe et mène le bon combat. Mais, pour que nous puissions progresser comme nous le devons, il est absolument nécessaire que nous ayons en France un livre de critique marxiste qui éluci-

derait certains problèmes théoriques, l'éducation théorique étant particulièrement faible en France. C'est là un besoin urgent ².

Ce livre, je me propose de l'écrire ³. Je demande donc à l'U.I.E.R. et à vous personnellement, cher camarade Bela Illès, de m'envoyer le recueil de textes marxistes sur la littérature intitulé:

Искусство и литература в марксистском освещении, часть I — изд. 1931, часть 2 и 3 — изд. 1930 г. Составили Б. Г. Столпнер и П. С. Юшкевич. Кооп. изд-во «Мир».

Ce livre, je l'ai vu dans *Literaturnaja Gazeta* du 12 mai, est animé d'un esprit menchévisant et beaucoup de textes essentiels d'Engels et de Lénine n'y figurent pas. Cependant, tel qu'il est, il peut servir.

Ne pourrait-on pas — et c'est une tâche digne de l'U.I.E.R. — éditer dans l'avenir le plus proche — c'est particulièrement urgent pour les sections étrangères de l'U.I.E.R. qui n'ont souvent pas les textes sous la main, — un recueil en russe de textes des maîtres du marxisme sur la littérature, recueil composé non dans un esprit menchévisant, mais dans un esprit bolchévik. Ce n'est pas une chose très difficile, il suffit de s'y mettre, le livre pourrait sortir en septembre pour le début de l'année scolaire et nous faciliterait considérablement la lutte que nous avons à soutenir sur notre front littéraire.

Merci d'avance, cher camarade Bela Illès, et fraternellement à vous

Jean F r é v i l l e

Bureau d'Editions

132, rue du Faubourg St. Denis. Paris X^e

Перевод

Париж, 8 июля 1932 г.

Дорогой товарищ,

посылаю вам с опозданием, которое вы, надеюсь, извините, книгу Виктора Сержа, украшенную предисловием Панаита Истрати, и книгу Панаита Истрати об СССР, которая, как утверждают, была написана Виктором Сержем ¹.

Я продолжаю наблюдать за выпуском в свет вашей прекрасной книги «Тисса горит» в «Editions Sociales Internationales», и мы, товарищ Лавинь и я, надеемся довести дело до конца, несмотря на некоторые трудности.

Наша ассоциация понемногу разворачивает здесь свою деятельность и ведет упорную борьбу. Но, чтобы нам можно было двигаться дальше, совершенно необходимо иметь во Франции книгу по марксистской критике, которая прояснила бы некоторые теоретические проблемы, так как с теоретическим воспитанием во Франции особенно неблагополучно. В этом чувствуется острая потребность ².

Книгу эту я и намерен написать ³. Прошу поэтому МОРП и вас лично, дорогой товарищ Бела Иллеш, прислать мне сборник марксистских текстов о литературе, озаглавленный:

«Искусство и литература в марксистском освещении», часть 1 — изд. 1931, часть 2 и 3 — изд. 1930 г. Составили Б. Г. Столпнер и П. С. Юшкевич, Кооп. изд-во «Мир».

Эта книга — я читал о ней в «Литературной газете» от 12 мая — проникнута меньшевистским духом, и многие чрезвычайно важные тексты Энгельса и Ленина там не представлены. Однако, какова она ни есть, пользоваться ею можно.

Нельзя ли было бы — а это задача, достойная МОРПа, — издать в ближайшем будущем — что особенно необходимо для иностранных секций МОРПа, у которых часто не бывает под рукой нужных текстов, — издать на русском языке сборник высказываний основоположников марксизма о литературе, составленный не в меньшевистском, а в большевистском духе. Это не слишком-то трудное дело — стоит только за него взяться; книга могла бы выйти в свет в сентябре, к началу учебного года, и она значительно облегчила бы нам борьбу на нашем литературном фронте.

Заранее благодарю, дорогой товарищ Бела Иллеш, и братски приветствую вас.

Жан Ф р е в и л л е

Контора издательства

ул. Faubourg St. Denis, № 132. Париж, X

«ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ

Плакат Гранжуан

Перевод (справа на чтение): «Плакат, изданный Унитарной Конфедерацией трудящихся»
 Под рисунком: «Скованные единой цепью, каторжники труда, все вы связаны между собой — победа одного — победа всех»
 Музей Революции

Машинопись с авторской правкой и автографической подписью. ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 11, л. 8 и об. — Перевод Л. Р. Ланского.

¹ Речь идет о книгах В. Сержа «Les hommes dans la prison» («Люди в тюрьме»). Р., 1930, и П. Истрати «Vers l'autre flamme» («К другому пламени»), v. I—III. Р., 1929. О второй из них, имевшей ярко выраженный антисоветский характер, Ст. Цвейг писал М. Горькому 4 марта 1930 г.: «...Истрати написал свою книгу вопреки настойчивым предостережениям Роллана <...> Им написан только первый том, второй принадлежит Виктору Сержу, третий — Борису Суварину, которые прикрылись его именем. Этот поступок Истрати, с моей точки зрения, является исключительно бесчестным, ибо он обязан был, по крайней мере, указать на то, что у него были соавторы, если уж не было достаточно мужества указать, что он предоставил свое писательское имя для чужой работы <...> Роллан считает необходимым, крайне необходимым, подчеркнуть, что он не только чужд этой книге, но и относится к ней неодобрительно» («Архив А. М. Горького», т. VIII, стр. 37—38).

² Аналогичный вопрос поставил перед МОРПом и видный американский критик Дж. Фримен: «Я чувствую, — писал он, — что наше культурное движение шагнуло бы вперед, если бы на английском языке издали хотя бы одну хорошую книгу по марксистской эстетике <...> В течение последних двух лет я агитировал за издание такого рода книги, будучи убежден, что она дала бы сильнейший толчок к развитию нашего литературного движения» («Интернациональная литература», 1933, № 2, стр. 159. — Письмо от 4 января 1933 г.).

³ Фревилль выпустил впоследствии во Франции несколько хрестоматий по марксистской эстетике.

8. Л. МУССИНАК — С. ЭЙЗЕНШТЕЙНУ

«Paris.» Ce 30 octobre 1933

Mon très cher ami,

Je trouve, enfin, quelques instants pour vous écrire. La préparation l'organisation du *Théâtre d'Action Internationale*¹, la mise en scène de la première pièce *Miracle à Verdun*² qui comprenait un nombreux personnel

СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ»

1920-е годы

За сплоченность стачечного движения». Над рисунком: «Попечение»

собою! Когда один из профсоюзов начинает борьбу, — немедленно окажите ему помощь, победа всех!»

СССР, Москва

et de grands changements de décor — le fait «d'essuyer les plâtres» — comme on dit ici — dans une salle réaménagée, sur un nouveau plateau, avec un jeu d'orgue encore pas utilisé par l'équipe d'électriciens du théâtre, tout cela que vous connaissez bien — a accaparé toutes mes forces et toute mon activité pendant plus de quatre mois. Les difficultés d'exploitation me donnent à peine aujourd'hui le temps de souffler. Nous allons donner cette semaine le deuxième spectacle avec le *Train blindé* d'Ivanov, et nous avons l'intention de montrer *Cyankali* de Friedrich Wolf pour la fin novembre tout en préparant une adaptation du *Brave soldat Schweik* ³. Je devais venir à Moscou, ces jours-ci, mais cela m'est absolument impossible. Je ne pourrai vraisemblablement faire ce voyage qu'au printemps prochain à l'occasion de l'olympiade du Théâtre ⁴. Voilà pour moi, pour nous — car Jeanne ⁵ ne participe pas moins que moi-même à toute cette besogne. Nous espérons obtenir un résultat, mais c'est très difficile et très dur. Nous faisons pour aboutir tout ce qu'il nous est matériellement possible de faire...

Mon cher ami, ce que vous me dites du film que vous avez tourné au Mexique ⁶ me navre profondément. Je comprends combien vous avez dû être «touché» par une si brutale épreuve. Mais cela ne va-t-il pas s'arranger? J'ai lu, ces derniers temps, une information d'après laquelle vous retourneriez aux Etats-Unis ⁷ pour procéder au montage? Qu'y a-t-il de vrai là-dedans?

Quelle est la comédie dont vous vous occupez en ce moment ⁸ et qu'y a-t-il de nouveau dans le cinéma soviétique?

Je vous ai fait envoyer un numéro de la revue que publie notre théâtre: les *Cahiers du Théâtre d'Action Internationale*. Je serais heureux que vous puissiez y collaborer. Si vous avez quelque article en pré-

paration, réservez-le moi? Je ne sais pas encore comment les choses vont marcher cet hiver: on vit désormais au jour le jour et j'ai dû remettre à plus tard tous mes projets personnels.

Avez-vous vu Aragon à Moscou?

Il y a un certain relâchement — politique — de la censure, ici, en ce qui concerne les films soviétiques. Vous savez que le *Chemin de la vie*⁹ est projeté actuellement au Théâtre Pigalle avec un énorme succès et presque sans coupures. D'autre part, on vient de donner le visa à *Montagnes d'or*¹⁰, sans coupures également, paraît-il. Dans ce cas il serait désirable que *parvienne* ici une série de films sélectionnés soigneusement.

L'A.E.A.R. (Association des Ecrivains et des Artistes révolutionnaires) créée avec succès ces derniers mois¹¹, doit dans sa section cinéma utiliser précisément cette situation favorable en organisant des séances plus nombreuses avec commentaires et discussion. Tout cela doit se développer les prochains mois.

Mais nous aimerions bien vous voir, mon cher ami¹². Peut-être sera-t-il possible à Jeanne de m'accompagner à Moscou au printemps¹³. J'espère bien qu' alors vous y serez et que nous pourrons ensemble vivre de ces bonnes heures dont nous avons gardé si précieux(ement) le souvenir et qui ont été parmi les meilleures de ces dernières années, lorsque vous étiez parmi nous.

Croyez à notre fidèle et profonde amitié.

Votre Léon Moussinac

Перевод

«Париж.» 30 октября 1932 г.

Мой дорогой друг,

у меня нашлось, наконец, несколько минут, чтобы написать вам. Подготовка и организация «Театра интернационального действия»¹, постановка первой пьесы «Чудо в Вердене»² с огромным количеством участников и многократной сменой декораций, затем, как говорится, «новоселье», т. е. переход в переоборудованный зал, на новую сцену с пультом управления, еще не освоенным бригадой электриков театра, все это, так хорошо вам знакомое, поглощало все мои силы и всю мою энергию более четырех месяцев подряд. Вследствие организационных трудностей мне лишь сегодня впервые удалось чуть-чуть передохнуть. На этой неделе мы ставим второй спектакль — «Бронепоезд» Иванова, а в конце ноября собираемся показать «Цианистый кали» Фридриха Вольфа и одновременно готовим инсценировку «Бравого солдата Швейка»³. Я должен был поехать на днях в Москву, но сейчас это совершенно невозможно. Очевидно смогу совершить эту поездку только будущей весной, в связи с Театральной олимпиадой⁴. Вот и все обо мне, вернее о нас, потому что Жанна⁵ не меньше, чем я, занята всей этой работой. Надеемся на успех, но добиться его очень трудно и очень сложно. Постараемся довести до конца и сделать все, что в пределах наших материальных возможностей...

Дорогой друг, все, что вы пишете мне о фильме, снятом вами в Мексике⁶, глубоко меня огорчает. Понимаю, чего вам должно было стоить такое жестокое испытание. Но, может быть, все уладится? Я прочел недавно сообщение, что вы возвращаетесь в Соединенные Штаты⁷, чтобы приступить к монтажу. Верно ли это?

Над какой комедией вы сейчас работаете?⁸ и что нового в советском кино?

Я поручил отправить вам номер журнала, выпускаемого нашим театром — «*Chahiers du Théâtre d'Action Internationale*». Был бы рад вашему сотрудничеству в нем. Если вы готовите сейчас какую-либо статью, не побережете ли ее для меня? Не знаю еще, как пойдут дела этой зимой: теперь живешь сегодняшним днем, и мне пришлось пока отложить выполнение всех своих личных планов.

Виделись ли вы в Москве с Арагоном?

Здесь наметилось некоторое политическое ослабление цензуры в отношении советских фильмов. Вы знаете, что «Дорогу жизни»⁹ показывают сейчас в Театре

Пигаль с огромным успехом и почти без кушур? Кроме того, только что разрешены «Златые горы»¹⁰ и тоже, кажется, без кушур. При этих обстоятельствах хорошо было бы *прислать* сюда ряд тщательно отобранных фильмов.

АЕАР (Ассоциация революционных писателей и художников), успешно созданная несколько месяцев назад¹¹, должна в своей киносекции использовать именно эту благоприятную ситуацию и организовать побольше сеансов, сопровождаемых пояснениями и обсуждением. Всю эту работу предстоит развернуть в ближайшие месяцы.

А нам очень хотелось бы повидать вас, дорогой друг¹². Может быть и Жанне удастся весной приехать вместе со мною в Москву¹³. Я надеюсь, что тогда мы застанем вас и проведем с вами несколько таких же счастливых часов, как те, о которых мы сохранили столь дорогие воспоминания, — дни, когда вы были среди нас, принадлежат к лучшим за последние годы.

Верьте нашей преданной и глубокой дружбе.

Ваш Леон Муссиак

Автограф. ЦГАЛИ, ф. 1923, оп. 1, ед. хр. 1993, л. 1—2. — Перевод Т. В. Балашовой

¹ «Театр Интернационального действия» («Théâtre de l'Action Internationale»), организованный в конце 1932 г. секцией драматургии АЕАР, — массовый народный театр. Во главе его стояли Муссиак, Э. Пискатор и В. Вандурский. Просуществовал этот театр всего два месяца. В письме к Эйзенштейну от 25 января 1933 г. Муссиак сообщил о закрытии театра.

² Пр-видимому, «Чудо под Верденом» — пьеса Ганса Шлюмберга (1897—1930), впервые поставленная в Лондоне в 1932 г.

³ По роману Я. Гашека.

⁴ Международная олимпиада революционных самодеятельных театров открылась в Москве 26 мая 1933 г. Муссиак приехал в Москву весной 1933 г. Здесь он жил в течение полутора лет; много времени отдавал МОРПу и Государственному Еврейскому театру, где ему, по собственному признанию, удалось воплотить режиссерские замыслы, оставшиеся неосуществленными после закрытия «Театра Интернационального действия».

⁵ Жанна — жена и верный соратник Муссиака.

⁶ В 1931 г. Эйзенштейн снимал в Мексике фильм «Да здравствует Мексика!». Выехал он в СССР еще до того как картина была окончательно готова. Ее должны были вскоре же ему выслать, но задержали. По материалам, подготовленным Эйзенштейном, был смонтирован и выпущен на экран в США фильм, фальсифицирующий замысел советского режиссера, — «Буря над Мексикой». См. об этом также на стр. 469.

⁷ После 1931 г. Эйзенштейн в США не был.

⁸ Эйзенштейн в это время начал работу над комедией «М. М. М.» («Максим Максимович Максимов»). Картина завершена не была.

⁹ Под названием «Дорога жизни» за рубежом шел фильм Н. Экка «Путевка в жизнь» (1931).

¹⁰ «Златые горы» — один из первых советских звуковых фильмов (1931). Режиссер — С. Юткевич.

¹¹ Французская секция МОРПа — Ассоциация революционных писателей и художников — была учреждена 17 марта 1932 г.

¹² С. Эйзенштейн прожил в Париже с ноября 1929 г. по май 1930 г.

¹³ Жанна Муссиак приехала вместе с мужем и пробыла в СССР два с половиной года, работая в газете «Nouvelles de Moscou».

9. Л. АРАГОН — СТ. ЛЮДКЕВИЧУ

«Париж. Август — сентябрь 1933 г.»

Cher Ludkiewicz,

Je suis tout à fait étonné que vous n'ayiez pas reçu *Commune*¹: j'ai demandé à nos camarades chargés de l'envoyer au moins dix fois s'ils l'avaient fait, et ils me l'ont affirmé. Faut-il donc croire que (contrairement à mon expérience personnelle) tant de lettres et de paquets s'égarent de Paris à Moscou? Je vais mettre *moi-même* à la poste deux exemplaires de la revue à ton nom aujourd'hui. *Vieille France* de R. M. du G., je vous l'ai fait envoyer au mois de juin, je ne comprends pas que vous ne l'ayiez pas reçu: je repasse chez le libraire tout à l'heure².

Pour ce qui est du matériel pour le bulletin ³, je vais vous l'envoyer le plus vite possible: j'ai tenu à te répondre immédiatement sans attendre d'avoir reçu ce matériel. Veuillez bien tenir compte qu'en ces mois d'été où nous n'avons que peu de camarades à Paris, nous sommes surchargés de travail. (Personnellement, comme tu l'auras vu, je suis rédacteur à l'*Humanité* (chef des informations) — je dois préparer la grande fête champêtre annuelle de l'*Humanité* ⁴ — je remplace Vaillant-Couturier à l'A. E. A. R. pendant son absence de 4 mois ⁵ — je suis devenu membre du secrétariat national des travailleurs Sans-Dieu, chargé du front unique avec les libres penseurs bourgeois etc.).

On m'a dit que le 1er N^o de la *Littérature Internationale* était arrivé ⁶. Je ne l'ai pas encore vu, et je crois qu'en raison de la saison, l'éditeur ⁷ ne la sortira pas avant *un mois*. C'est très fâcheux. (Je te signale que rien ne se passe comme si je devais même avoir *un contrôle* sur cette question, ce qui pourtant serait, à mon avis, *plus prudent*.)

Les meilleures nouvelles d'Espagne: j'ai reçu une liste de 101 membres de l'association, et on m'annonce le 2ème numéro d'*Octubre* ⁸. Armesto serait *exclu* ⁹. Qu'en savez-vous?

Nous attendons avec impatience du matériel *en français* sur le congrès des écrivains soviétiques.

Je joins à *Commune* la *Jeune Révolution* ¹⁰. Cette revue qui en est à son 7ème numéro est faite par des camarades très jeunes et inexpérimentés, mais tout à fait sûrs. L'*Humanité* annonce toujours cette revue. Très mêlée d'éléments anarchistes à ses débuts, elle s'est clarifiée: mais, en général, elle est très pauvre, et décèle plus de bonne volonté que de talent. Je suis entré en liaison avec ces camarades, et sans à proprement parler contrôler exactement leur numéro, je le leur ai fait un peu modifier, et je leur ai procuré la copie des pages 4, 6, 13, 15 (à peu près) ainsi que tous les dessins (la couverture exceptée) ¹¹.

Ceci est un exemple de la politique que nous poursuivons auprès des revues sympathisantes. Ne pas décourager l'existence de ces revues, *mais utiliser ces revues*. Vous êtes au courant de ce qui s'est produit dans *Masses* où nous avons conseillé nos camarades jusqu'à la scission devenue inévitable; les éléments sortis de *Masses* (c'est à dire le comité de rédaction tout entier moins le directeur et environ 40% des membres des groupes de la revue, une quarantaine de personnes) vont fonder en octobre une nouvelle revue *Nouvelles Masses*, où nous aurons plein contrôle ¹². Je surveille personnellement de très près cette affaire.

Nous sommes actuellement en train de travailler à l'organisation de la province. Il se fonde des sections locales de l'A.E.A.R. Nous espérons un grand développement au cours de cet été.

En juillet nous avons eu 67 adhésions à l'A.E.A.R. Ce qui porte (malgré la perte des surréalistes) nos effectifs dans les environs de 800. La revue *Commune* se vend très bien. J'ignore si Moussinac t'a communiqué la longue et sévère critique du 1er numéro que je lui ai envoyée. Je tiens à ce que tu saches que bien que *sur le papier* membre du secrétariat de rédaction, je me suis trouvé, pour des raisons matérielles, étranger à la formation du sommaire. J'avais fourni à Nizan un matériel trois fois plus abondant dans lequel il a choisi un peu au hasard (il faut le dire, parce qu'étant placé dans des conditions déplorables par la nécessité de se presser et par la *mauvaise volonté* de l'éditeur). — Enfin tel qu'il soit, ce numéro constitue néanmoins un grand pas en avant et en tout cas une réussite matérielle, qui change abso- lument les conditions matérielles de la publication.

Le numéro 2 de cette revue aura 160 pages au lieu de 96, et des photographies. Place y sera faite largement à la littérature soviétique et révolutionnaire internationale. Les questions littéraires y seront au premier plan. Une

plateforme littéraire et politique s'y exprimera. La partie critique, très importante, et systématique, sera *polémique* etc.¹³

Pour assurer l'existence d'une telle revue, j'ai fait accepter le projet d'un comité de rédaction de 10 personnes qui aidera pour le travail le secrétariat de la rédaction (auquel sont adjoints, non sur le papier, mais en fait les camarades Unik et Litauer), ce secrétariat gardant cependant seul le pouvoir de décider de la publication ou de la non-publication des textes. Le comité sera essentiellement un comité *de travail*, chacun de ses membres étant un responsable pour une rubrique.

Si vous m'envoyiez des textes français des *contes* très courts je pourrais sans doute m'arranger pour les faire paraître (pas dans la revue, dans un journal à grand tirage). Le 1er № de *Commune* a été tiré à 3000 exemplaires, le second le sera à 5000. Il faut tenir compte que 5 f. c'est très cher. Nous verrons à baisser le prix l'année prochaine¹⁴. Pour la première année nous augmenterons les н(ум)э(р)ос de façon que pour 5 f. la revue offre davantage à ses lecteurs.

Mais il faut que j'aille travailler. Excuse d'interrompre assez brusquement ma lettre.

Bien amicalement à toi, et bien des choses à nos camarades.

Ma femme¹⁵ se joint à moi pour nous rappeler au bon souvenir de ta femme¹⁶.

A r a g o n

Перевод

〈Париж. Август — сентябрь 1933 г.〉

Дорогой Людкевич,

меня крайне удивляет, что вы не получили «Commune»¹: я, по меньшей мере, раз десять справлялся у наших товарищей, которым поручено ее рассылать, сделали ли они это, и каждый раз слышал утвердительный ответ. Неужели (вопреки моему личному опыту) можно предположить, что столько писем и пакетов теряется между Парижем и Москвой? Сегодня я сам отправлю по почте на твое имя два экземпляра журнала. «Старую Францию» Р. М(артен) дю Г(ара) я поручил выслать вам еще в июне месяце — не понимаю, почему вы ее не получили: сейчас же снова зайду к издателю².

Материалы для бюллетеня³ я вам вышлю в ближайшее время. Мне хотелось ответить тебе сразу, не дожидаясь получения этих материалов. Примите, пожалуйста, во внимание, что сейчас, в летние месяцы, когда мало кто из товарищей остается в Париже, мы перегружены работой. (Я сам, как ты увидишь, являюсь редактором «Humanité» (заведую отделом информации) — должен подготовить большой ежегодный сельский праздник «Humanité»⁴, замещаю Вайяна-Кутюрье в АЕАР во время его четырехмесячного отсутствия⁵, стал членом национального секретариата рабочих-безбожников, отвечаю за единый фронт со свободомыслящими буржуа и т. д.).

Мне сказали, что № 1 «Littérature Internationale» пришел⁶. Я еще не видел его и думаю, что в это время года книгоиздатель⁷ не пустит его в продажу раньше чем *через месяц*. Это очень досадно. (Кстати, создалось такое положение, словно я и не должен иметь к контролю над этим никакого отношения, что, мне кажется, было бы, однако, спокойнее.)

Из Испании новости самые хорошие: я получил список членов ассоциации — 101 человек, — и мне сообщают о выходе 2-го номера «Octubre»⁸. Арместо, кажется, *исключен*. Что вы об этом знаете?⁹

Мы с нетерпением ждем материалов на *французском языке* о съезде советских писателей.

К «Commune» прилагаю «Jeune Révolution»¹⁰. Этот журнал, 7-й номер которого уже вышел в свет, ведут очень молодые и неопытные, но вполне надежные товарищи. «Humanité» постоянно печатает сообщения об этом журнале. Поначалу в нем было немало анархистских тенденций, теперь он от них освободился, но, в общем, журнал очень беден и свидетельствует больше о доброй воле, нежели о таланте. Я уста-

новил связь с этими товарищами и, не контролируя в буквальном смысле подготовленный ими номер, убедил их внести в него некоторые изменения и снабдил их материалом для страниц (если не ошибаюсь) 4, 6, 13, 15 — так же, как всеми рисунками (за исключением обложки) ¹¹.

Это пример политики, которую мы проводим по отношению к сочувствующим журналам. Не подавлять их, а *использовать эти журналы*. Вы знаете, что произошло с «Masses», где мы поддерживали советами наших товарищей, пока раскол не стал неизбежным; сотрудники, покинувшие «Masses» (вся редакционная коллегия, кроме редактора, почти 40% персонала, т. е. человек сорок) собираются в октябре основать новый журнал «Nouvelles Masses», который мы сможем полностью контролировать ¹². За этим делом я лично наблюдаю очень внимательно.

В настоящий момент мы заняты налаживанием работы в провинции. Образуются местные секции АЕАР. Надеемся, что в течение лета дело широко развернется.

В июле мы приняли в АЕАР 67 новых членов. Таким образом (несмотря на потерю сюрреалистов), наш наличный состав — около 800 человек. Журнал «Commune» продается очень хорошо. Не знаю, сообщил ли тебе Муссинак о пространных и суровых критических замечаниях по первому номеру, которые я ему послал. Мне хочется, чтобы ты знал, что хотя на бумаге я и состою членом секретариата редакции, но, по причинам материального характера, я не имел никакого отношения к составлению этого номера. Я дал Низану втрое больше материала, а он из него выбрал несколько наугад (приходится говорить об этом потому, что он был поставлен в неблагоприятные условия — и необходимостью спешить и произволом издателя). Как бы то ни было, этот номер представляет собой большой шаг вперед и, во всяком случае, приносит материальную выгоду, что коренным образом меняет материальные условия издания.

Во 2 м номере журнала будет 160 страниц вместо 96, а также фотографии. Много места в нем будет отведено советской и интернациональной революционной литературе. Литературные вопросы будут там на первом плане. Политическая и литературная программа получит четкое выражение. Критический раздел, постоянный и весьма обширный, будет иметь *полемический* характер п т. д. ¹³

Чтобы обеспечить существование такого журнала, я добился принятия проекта о создании редакционной коллегии из 10 человек, которая будет помогать секретариату редакции (в коллегию введены — не на бумаге, а на деле — товарищи Юник и Литауэр), однако за секретариатом сохраняется полное право решать — публиковать или не публиковать тот или иной текст. Редколлегия будет, по существу, *рабочей* редколлегией, каждый ее член должен нести ответственность за один из разделов.

Если бы вы прислали мне совсем короткие *рассказы* в переводе на французский, я, конечно, смог бы устроить их публикацию (не в журнале, а в газете с большим тиражом). № 1 «Commune» имел тираж 3000 экземпляров, второй будет иметь 5000. Надо учитывать, что 5 франков — очень дорого. В будущем году мы постараемся снизить цену ¹⁴. А в нынешнем году мы увеличим объем каждого номера так, чтобы за те же 5 франков журнал предоставлял своим читателям больше материала.

Но мне пора работать. Прости, что так сразу обрываю письмо.

Дружеский привет тебе и наилучшие пожелания товарищам.

Моя жена ¹⁵ вместе со мной шлет дружеский привет твоей жене ¹⁶.

А р а г о н

Автограф. ИМЛИ, ф. 229, оп. 1, ед. хр. 4, л. 1—2 об. В публикации опущена приписка, имеющая личный характер. Приблизительная дата устанавливается по содержанию письма. — Перевод Т. В. Б а л а ш о в о й.

¹ Первый номер «Commune», органа Ассоциации революционных писателей и художников Франции, вышел из печати в июле 1933 г. Редакционная коллегия «Commune» состояла из А. Барбюса, А. Жида, Р. Роллана, П. Вайяна-Кутюрье и Л. Муссинака. Со второго номера (вышедшего в октябре того же года) в состав редколлегии вошли дополнительно П. Юник и Е. Литауэр. Секретарями редакции были Арагон и П. Низан. На первых порах журнал «Commune» сильно зависел от А. Сикаля, непосредственно осуществлявшего издание. Вскоре Сикаль проявил открытую враждебность к линии партии. Сикаля на его посту сменил М. Дюкруа, искренний по-

борник революционного искусства, ставший впоследствии одним из организаторов издательства «Editions Sociales Internationales».

² Повесть Р. Мартен дю Гара «Старая Франция» («La Vieille France») вышла в свет летом 1933 г. в издании Gallimard.

³ С июня 1933 г. МОРП предпринял издание Информационного бюллетеня для своих зарубежных секций. Бюллетень выходил параллельно с журналом «Интернациональная литература» на английском, немецком и французском языках.

⁴ По традиции ежегодный юбилей газеты «Humanité» отмечался не в апреле (дата основания — апрель 1904 г.), а в сентябре, вместе с праздником урожая.

⁵ Летом 1933 г. П. Вайян-Кутюрье, генеральный секретарь Ассоциации революционных писателей и художников Франции, принял участие в антивоенном конгрессе, открывшемся в Шанхае. Осенью он побывал в Советском Союзе.

⁶ Арагон имеет в виду французское издание журнала «Интернациональная литература» (см. стр. 582 и 539 настоящ. тома).

⁷ Речь идет о парижском книгоиздателе, взявшем на себя распространение во Франции «Интернациональной литературы».

⁸ К середине 1931 г. в Испании был создан «Союз революционных и прогрессивных писателей», принявший программу, предложенную Харьковской конференцией. Вскоре его инициаторы попросили считать Союз революционных и прогрессивных писателей Испании секцией МОРПа. Летом 1933 г. испанская секция МОРПа была официально учреждена. В июле появился первый номер журнала «Octubre» — органа группы; в августе — второй, антивоенный, номер. Редколлегия журнала «Octubre» состояла из Р. Альберти, Р. Х. Сендера, Х. Арделиуса, Марии Тересы Леон и др. С начала 1934 г. журнал стал подвергаться полицейским преследованиям. В том же году правительство одновременно наложило запрет на орган Коммунистической партии «Mundo Obrero» и на журнал «Octubre».

⁹ Ф. Арместо являлся одним из организаторов Союза революционных и прогрессивных писателей Испании. К середине 1933 г. назрел разрыв Арместо с испанскими революционными силами. В газете «Libertad» он опубликовал ряд статей, проникнутых духом примирения с фашизмом. ЦК Компартии Испании признал взгляды Арместо несовместимыми с пребыванием в партии и исключил его из рядов коммунистов.

¹⁰ «Jeune Révolution» — ежемесячный журнал рабочей и студенческой революционной молодежи Франции, содействовавший созданию Народного фронта в области культуры. «Jeune Révolution» с первых шагов установил творческие контакты с советским журналом «Молодая гвардия» и немецким студенческим журналом «Rote Student». «Содержание его значительно улучшилось, — отмечалось в это время в «Интернациональной литературе». — Наряду с литературно-художественными и критическими произведениями французских писателей журнал печатает также довольно значительное количество материала о советской культуре, о жизни советских рабочих и учащейся молодежи и т. д.» (1934, № 5, стр. 125).

¹¹ В московских библиотеках комплекта «Jeune Révolution» обнаружить не удалось.

¹² «Ежемесячный информационный бюллетень учебных групп» — парижский молодежный журнал «Masses» издавался с января 1933 г. под редакцией Рене Лефевра. Своей задачей журнал ставил «сближение для общей деятельности молодых работников физического и умственного труда, желающих развить свое политическое сознание», «борьбу с силами, вредящими рабочему классу», «обличать все формы капиталистической эксплуатации» и т. п.

14 июля 1933 г. в «Humanité» было напечатано, под заголовком «Раскол в журнале „Masses“», следующее заявление: «Нижеподписавшиеся члены редакционной коллегии журнала „Masses“ доводят до всеобщего сведения, что отныне они не имеют ничего общего с названным журналом. Последний был основан как революционный журнал марксистской культуры и ставил своей задачей, начиная с первого номера, защиту „от буржуазной клеветы героических усилий Советского Союза в создании бесклассового общества, противопоставляя правду лжи“. Неоднократная публикация некоторых замечаний (случай с Виктором Сержем), публикация в № 8, ныне находящемся в продаже, вопреки явно выраженной воле всех членов редакционной коллегии (исключая главного редактора), кажется нижеподписавшимся несовместимой с принципами, положенными в основу издания. К тому же, изучив этот последний, 8-й, номер, уточняющий новую тенденцию журнала (полемика по поводу германских событий и т. п.), нижеподписавшиеся предупреждают читателей, что журнал „Masses“ вскоре станет орудием в руках контрреволюционеров».

Жорж Б е р р и ш у, Эмиль Д е к р у а, Анри Л е к о н т, Роже Л е г р и, Леон Л и м о н, Жак М о к, Анри М у ж е н.

Примечание: Мы оставили за собой заглавие „Nouvelles Masses“ для журнала, который будет издаваться с будущего октября и который объединит нас вокруг программы, опубликованной в № 1.

Секретарь группы „Masses“ Федерации рабочего французского театра, желая предотвратить всякую двусмысленность, напоминает, что он не имеет ничего общего с журналом „Masses“.

«БРОНЕПОЕЗД 14-69»
ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА
НА СЦЕНЕ «ТЕАТРА
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ДЕЙСТВИЯ», ПАРИЖ, 1932

Эскиз костюма Син Бин-у
Рисунок Натана Альтмана
Центральный театральный музей
им. А. А. Бахрушина, Москва

¹³ Второй, октябрьский, номер журнала «Commune» действительно больше по объему, многообразнее по материалу. В нем опубликованы статьи Горького и Маяковского, переводы с английского, испанского. Критический отдел представлен именами Л. Арагона, Ж. Садуля, Ж. Фревиля, П. Юника, П. Низана, В. Познера, Е. Литауэра.

¹⁴ С января 1935 г. цена на журнал была снижена до двух франков.

¹⁵ Жена Арагона — писательница Эльза Триоле.

¹⁶ О жене Ст. Людкевича см. ниже, на стр. 442—445 настоящ. тома.

10. СЕКРЕТАРИАТ МОРПа — СЕКРЕТАРИАТУ АЕАР

Черновое

Moscou, le 17 février 1934

Chers camarades,

En prévision du Congrès des Ecrivains Soviétiques, qui doit avoir lieu à Moscou au mois de mai ¹, nous vous prions d'envoyer sans délai les rapports généraux qui seraient imprimés ici et lus au I Congrès des écrivains ², sur l'activité de votre organisation, leur travail pour la révolution, pour la défense de l'autre <1 нрзб>.

[Il serait bon que chaque section de l'A. E. A. R. fournisse un rapport particulier sur son activité passée, sur son orientation et sur ses tâches prochaines. Le rapport qui aura évidemment le plus d'importance sera celui de la section littéraire.] Ces rapports doivent être fournis au Secrétariat International au plus tard le 15 mars 1934. Nous serions heureux d'avoir des informations sur l'activité de l'Association pendant les journées importantes qui viennent de se dérouler en France ³. Nous saluons la présence

«БРОНЕПОЕЗД 14-69»
ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА
НА СЦЕНЕ «ТЕАТРА
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ДЕЙСТВИЯ», ПАРИЖ, 1932

Эскиз костюма Вершинина

Рисунок Натана Альтмана

Центральный театральный музей
им. А. А. Бахрушина, Москва

aux côtés des manifestants du 12 février de Langevin, de Bloch et de Malraux et leur activité. Nous vous prions de nous indiquer les matériaux et les documents dont vous pourriez actuellement avoir besoin.

Salutations révolutionnaires.]

St. Ludkewicz B. Illès P. Nizan

Перевод

Москва, 17 февраля 1934 г.

Дорогие товарищи,

в связи с предстоящим Съездом советских писателей, который должен состояться в Москве в мае с. г. ¹, мы просим вас прислать без задержки общие отчеты о деятельности вашей организации и о ее работе для революции, для защиты другого (1 нрзб) — они будут здесь напечатаны и прочитаны на I съезде писателей ².

[Желательно, чтобы каждая секция АЕАР представила самостоятельный отчет о проделанной работе, о своих установках и ближайших задачах. Наибольшее значение, по-видимому, будет иметь отчет литературной секции]*. Эти отчеты должны быть представлены Международному секретариату не позднее 15 марта 1934 г. Нам хотелось бы получить информацию о деятельности Ассоциации в те знаменательные дни, которые недавно пережила Франция ³. Мы приветствуем участие в демон-

* Текст, взятый в скобки, вычеркнут. — Ред.

страции 12 февраля Ланжевена, Блока и Мальро, а также их деятельность. Просим вас сообщить, в каких материалах и документах вы в настоящее время нуждаетесь.

С революционным приветом

Ст. Людкевич Б. Иллеш П. Низан

Машинопись на бланке секретариата МОРПа с авторской правкой и автографической подписью П. Низана. ИМЛИ, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 10, л. 1.—Перевод Т. В. Балашовой.

¹ Первый съезд писателей открылся в Москве 17 августа 1934 г.

² Отчеты секций АЕАВ на съезде зачитаны не были, однако большая часть речи Арагона была посвящена этой организации. Приводим выдержки из этой речи (перевод И. Г. Эрэнбурга):

«Товарищи, я говорю с этой трибуны не от своего имени. Я передаю вам привет от Ассоциации революционных писателей и художников Франции, французской секции Международного объединения революционных писателей.

От имени свыше тысячи писателей и художников, среди которых я назову только несколько имен: Анри Барбюс, Жан Ришар Блок, Рене Блек, Эжен Даби, Жорж Фридман, Жан Жюно, Г. Дрейфус, Луи Гьёлю, Франсис Журден, Леон Муссинак, Поль Низан, Луи Поль, В. Познер, Ромен Роллан, Эдит Тома, Поль Вайян-Кутюрье, Генриетта Вале, Андре Виолис, — я прочту вам следующие слова:

„Ассоциация революционных писателей и художников Франции шлет привет Первому всесоюзному съезду советских писателей.

Наша организация приветствует съезд как неопровержимо яркое проявление успехов диктатуры пролетариата на одной шестой части земного шара. Мы приветствуем этот невозможный в капиталистическом мире съезд, утверждающий роль пролетариата, авангарда человечества, авангарда культуры, той культуры, которая ускользает из недостойных рук буржуазии, буржуазии фашистской или псевдodemократической. Ее наследство перенял революционный пролетариат и вместе с ним его союзники — крестьянство, мелкая буржуазия и трудящаяся интеллигенция.

Наша ассоциация приветствует съезд, имеющий значение не только для огромного дела советского пролетариата, строящего наряду с социализмом культуру будущего, но имеющий и глубокое международное значение. Этот съезд окажет помощь и покажет пример в области литературного творчества революционным писателям всего света. Эта помощь, этот пример лишней раз подтвердит истину, которую безуспешно пытаются отрицать наемные подстрекатели: ту истину, что уже 17 лет СССР является стимулом мировой революции и ее главным защитником во всех областях: и в области культуры и в борьбе с империалистической войной.

Советские писатели заложили фундамент не только своей собственной работы, но работы тех писателей, которые во всем свете борются совместно с пролетариатом; фундамент настоящей материалистической литературы, единственной, которая может служить делу пролетариата и тем самым — всего человечества. Они заложили этот фундамент не только на теоретических положениях, которые для нас чрезвычайно ценны, — сами их произведения, отличающиеся уже теперь от всей литературы капиталистического мира, произведения, которые они сумели связать с крестьянскими и пролетарскими массами СССР, являются этим фундаментом; произведения эти связаны с массами не только по содержанию, но по своему языку и по тому отклику, который они встречают среди рабочих и крестьян, строителей социализма.

Приветствуя съезд советских писателей, наша ассоциация с радостью доводит до сведения съезда, что во Франции, после февральских событий, во время которых коммунисты и социалисты заключили пакт единства действия, тысячи работников искусства и науки, весь цвет французской культуры, до Коллеж де Франс включительно, объединились и создали движение, в которое входит наша организация. Единый фронт писателей и художников против войны и фашизма сейчас осуществлен. Он подготавливает сейчас во Франции благоприятную почву для использования опыта наших советских товарищей, почву, на которой когда-нибудь взойдет французская революционная литература и заслужит название литературы советской.

Наша организация считает, что ее роль заключается, главным образом, в том, чтобы увлечь за собой всех писателей и художников, которые верят в историческую роль пролетариата; всех писателей и художников, которые среди смятения капиталистического мира и экономического кризиса, затрагивающего их вплоть до условий их существования и творчества, обращают свои взоры к Советскому Союзу и к французскому пролетариату. Наша организация считает своей основной задачей — включить всех этих писателей и художников в движение борьбы с войной и фашизмом, движение, объединяющее трудящиеся массы через двадцать лет после 1914 г., в час, когда сильнее чем когда бы то ни было угрожает внезапная вспышка империалистической войны; в час, когда фашизм во Франции только отступил перед объединившимися рабочими и пытается при помощи вооруженных банд по образцу Гитлера или

**ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ НА ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ
 ПИСАТЕЛЯМИ ЗАПАДА**

29 апреля 1934 г. в клубе Московского государственного университета
 Собрание О. В. Третьяковой, Москва

„твердого“ правительства на манер Дольфуса дать „разрешение кризиса“, необходимое Шнейдерам, Финали и Венделям, в стране Марата, Бабёфа, коммунара Луи Эжена Варлена и Жана Жореса <...>

Наша организация должна показать писателям и художникам ту дорогу, следуя по которой мы будем способствовать созданию культуры будущего, социалистической культуры Советов Франции и всего мира. Перенимая наследство французской культуры, поставленной на ноги и не служащей больше забавой для избранных и орудием порабощения большинства, пролетариат, борясь со своими сегодняшними господами, заставит ее служить освобождению и культурному развитию всех.

Наша ассоциация принимает это национальное наследство, чтобы оно служило для общих целей трудящихся всех наций. Она принимает доставшееся нам в наследство народно-сокровище — песни и живопись, которые в течение веков буржуазия отнимала у анонимных авторов, наследство французского фольклора, а также наследство французской литературы и искусства, которое угасает в музеях и библиотеках буржуазии и которому революционное пламя вернет смысл и жизнь. Наследство хотя бы Рембо и Золя, Сезанна и Курбе.

Наша ассоциация, следуя примеру советских писателей, сумеет глубоко связаться с массами не только характером своих произведений, но также тем, что она поможет дать писателям и художникам из пролетарской среды возможности культурного развития, в которых им отказывает власть буржуазии. Мы записываем в первую очередь наших требований и искусства, которое угасает в музеях и библиотеках буржуазии и которому революционное пламя вернет смысл и жизнь. Наследство хотя бы Рембо и Золя, Сезанна и Курбе.

Наша ассоциация сумеет выразить в национальных условиях французской культуры лозунг *социалистического реализма*, выдвинутый в СССР не только в масштабе национальностей СССР, но и в масштабе национальностей всего земного шара <...>

Товарищи, в обращении к вам нашей организации уже упоминается о существовании пятитысячной группы работников искусства и науки, о так называемом Комитете бдительности и антифашистского действия, который по инициативе проф. Ланжевена и Риве и философа Алена образовался после фашистского путча 6 февраля. Назову хотя бы несколько писателей: Клод Авелин, Жюльен Бенда, Андре Бретон, Жан Кассу, Рене Кревель, Леон Поль Фарг, Жанна Галэзи, Жан Геэнно, Рене Лалу, Марсель Мартине, Роже Мартен дю Гар, Жюль Риве, Андре Спир.

В обращении к вам нашей организации есть утверждение, что единый фронт писателей в настоящий момент осуществлен: и это не слова, я могу привести доказательства.

Тот факт, что одному и тому же человеку поручено передать приветствие съезду от Ассоциации революционных писателей и художников и от „Комитета бдительности“,

показывает, что в настоящий момент во Франции перед лицом фашизма образовался единый культурный фронт как единый пролетарский фронт и что лицом к лицу с фашизмом писатели Франции приветствуют своих товарищей, писателей Советского Союза» («Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет». М., 1934, стр. 354—356).

Кроме Арагона, на съезде выступали Ж. Р. Блок (21 и 25 августа) и А. Мальро (25 августа).

В ИМЛИ (ф. 229, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1) сохранилась следующая карандашная записка, сделанная Арагоном в 1934 г.:

Le 1er Congrès des Ecrivains soviétiques est un spectacle qu'il faudrait mettre sous les yeux de chaque intellectuel des pays capitalistes. Il faudrait que chacun d'entre eux ait entendu le discours du camarade Jdanov, qu'il ait vu comment le Parti bolchévique considère les problèmes de la littérature. Comparez à cela l'autodafé des livres sur les ordres de Hitler à Berlin. Ceci et cela caractérise deux cultures. Celle de la barbarie capitaliste, celle du socialisme vainqueur. Nous combatterons, nous autres écrivains révolutionnaires, pour l'avènement en France d'une culture soviétique, pour l'Octobre de la culture.

A r a g o n

Перевод

1-й съезд советских писателей — событие, которое каждому интеллигенту капиталистических стран следовало бы видеть своими глазами. Каждому из них следовало бы услышать речь товарища Жданова, узнать, как большевистская партия подходит к проблемам литературы. Сравните это с аутодафе книг по приказу Гитлера в Берлине. То и другое характеризует две культуры. Культуру капиталистического варварства и культуру победившего социализма. Мы, революционные писатели, будем бороться за победу во Франции советской культуры, за Октябрь культуры.

A r a g o n

3 6 февраля 1934 г. во Франции была произведена попытка фашистского путча, которая вызвала решительный отпор широких народных масс, возглавляемых рабочим классом и коммунистической партией. На улицах Парижа в эти дни прошли бурные демонстрации, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями, 12 февраля состоялась всеобщая забастовка. Следствием этих событий было образование во Франции народного антифашистского фронта.